



<https://doi.org/10.22363/2687-0088-47410>

EDN: AKMKIH


Research article / Научная статья

The Russian Formula *malo li chto*: Semantic Structure and Korean Equivalents

Jiyoon JUNG¹   and Ekaterina V. RAKHILINA^{1,2} 

¹*HSE University, Moscow, Russian Federation*

²*Vinogradov Institute of Russian Language of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russian Federation*

 jiyoon1936@gmail.com

Abstract

This article examines the polysemous Russian discourse formula *malo li (chto)* in relation to its source constructions and compares its functions with Korean equivalents. The study addresses the difficulty of accurately describing multi-meaning Russian discourse formulas that require careful contextual analysis, as well as the lack of lexicographical descriptions of their functional correspondences in Korean. The aim of the article is to provide a systematic account of the polysemy of *malo li (chto)* and to identify the most accurate Korean non-compositional equivalents. The empirical material consists of over 8,000 examples of *malo li (chto)* and *a vdrug* extracted from the open-access databases “Russian Constructicon” and “Pragmaticon,” as well as from the National Corpus of the Russian Language, covering both written and spoken genres. Korean data collected from web resources were used for contrastive analysis. The study adopts a corpus-based methodology. The analysis demonstrates that the semantics and pragmatics of *malo li (chto)* can only be properly understood through analysis of its underlying constructions and usage contexts. Diachronic analysis identifies two meanings of the formula. One meaning, denoting an “indeterminate large quantity,” does not meet the criteria of a discourse formula and should be described in the Russian Constructicon as a non-typical elliptical construction. The other meaning, expressing devaluation of a prior utterance, satisfies the criteria of a discourse formula and should be included in the Pragmaticon. This distinction allows inconsistencies in the treatment of *malo li (chto)* across the two databases to be eliminated. A synchronic comparison with *a vdrug* clarifies the functional properties of *malo li (chto)* and reveals the illusion of their interchangeability based on surface similarity. Functional frame analysis further enables the identification of corresponding Korean discourse formulas. The proposed approach refines the description of Russian discourse formulas and provides a reliable basis for comparison with typologically distant languages such as Korean.



Keywords: *malo li chto*, *a vdrug*, formula polysemy, discourse formulas, Korean equivalents, cross-linguistic comparison


For citation:

Jung, Jiyoon & Ekaterina V. Rakhilina. 2026. The Russian Formula *malo li chto*: Semantic Structure and Korean Equivalents. *Russian Journal of Linguistics* 30 (1). 230–256. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-47410> EDN: AKMKIH

Русская формула *мало ли что*: структура значения и корейские эквиваленты

Джиюн ДЖОН¹  , Екатерина Владимировна РАХИЛИНА^{1,2} 

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация

²Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва,
Российская Федерация
jiyoon1936@gmail.com

Аннотация

В статье анализируется полисемичная русская дискурсивная формула *мало ли (что)* вместе с исходными конструкциями и сопоставляются ее функций с корейскими аналогами. Актуальность исследования обусловлена трудностями точного описания многозначных русских формул, требующих тщательного контекстуального анализа, а также отсутствием словарного описания их функциональных соответствий в корейском языке. Цель статьи — дать комплексное описание полисемии формулы *мало ли (что)* и определить наиболее точные корейские аналоги. Материалом исследования послужили примеры употребления формул *мало ли (что)* и *а вдруг*, извлеченные из баз данных «Русский конструктиконе», «Прагматиконе» и Национального корпуса русского языка (более 8000 примеров письменных и устных жанров). Для сопоставительного анализа использовался корейский материал из веб-ресурсов. Таким образом, методологическую основу работы составляют корпусные исследования. Показано, что понимание семантики и прагматики формулы возможно лишь через анализ базовых конструкций и контекстов. Диахронический анализ выявил два значения: одно — «неопределенное большое количество» — не соответствует критериям дискурсивной формулы как реакции типа ДА–НЕТ на речевой акт адресата и должно быть зафиксировано в «Русском конструктиконе» как нетипичная эллиптическая конструкция; другое — девалоризация сказанного — соответствует критерию дискурсивной формулы и подлежит включению в «Прагматикон». Тем самым проведенный анализ позволил выявить и устранить непоследовательность в описании формулы *мало ли (что)* в указанных базах данных. Синхронное сопоставление с формулой *а вдруг* позволило уточнить функциональные особенности *мало ли (что)* и выявить иллюзию их взаимозаменяемости при поверхностном сходстве. На основе анализа функциональных фреймов были определены соответствующие корейские некомпозициональные формулы. Предложенная методика уточняет описание русских формул и предлагает надежный подход к их сопоставлению с типологически далекими языками, в том числе корейским, с учетом семантики исходных конструкций.

Ключевые слова: *мало ли что*, *а вдруг*, полисемия формул, дискурсивные формулы, корейские эквиваленты, кросс-лингвистическое сопоставление

Для цитирования:

Джон Д., Рахилина Е.В. Русская формула *мало ли что*: структура значения и корейские эквиваленты. *Russian Journal of Linguistics*. 2026. Vol. 30. № 1. P. 230–256. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-47410> EDN: АКМКИИ

1. Введение

Настоящее исследование направлено на сопоставление русских устойчивых формул, функционирующих как ответные реплики в диалоге, с типологически далекими от русского языка корейскими единицами. Его цель — выявление наиболее точных и функционально сопоставимых корейских аналогов русских формул. Данная задача особенно значима с учетом того, что корейский язык располагает развитой системой адресато-ориентированных прагматических маркеров (Ahn & Yap 2013, Rhee 2016). Среди интересующих нас формул-реплик (дискурсивных формул) особый интерес представляет формула *мало ли (что)* — во-первых, в силу своей полисемии, во-вторых, ввиду тесной связи с исходными дискурсивными конструкциями, и семантической близости к другой русской формуле — *а вдруг*. Эти обстоятельства существенно осложняют задачу поиска корейских функциональных аналогов и их четкого разграничения.

Следует отметить, что выражение *мало ли (что)* уже становилось объектом исследований в русистике (Падучева 2011, Шаронов 2021, Павлова, Алексеева 2022), однако либо без учета эллиптических прагматикализованных употреблений, либо лишь иллюстративно, либо в ограниченном переводческом объеме (Подробный анализ см. в разделе 6). В связи с этим настоящее исследование стремится восполнить существующую лакуну и, опираясь на предыдущие работы, дать комплексное описание полисемии выражения *мало ли (что)*, а также определить его функциональные соответствия в корейском языке, что в перспективе позволит создать справочный ресурс в помощь изучающим русский язык, а также переводчикам.

2. Теоретический обзор

С 1990-х годов в когнитивной и функциональной парадигмах конструкция рассматривается как единица грамматического описания, интегрирующая форму, значение и прагматику (Fillmore 1988, 1989, Fillmore & Kay 1992, Hoffmann & Trousdale 2013). Конструкции функционируют на стыке уровней языка и подлежат отдельной инвентаризации — это привело к разработке баз данных — «Конструктиконов» для разных языков (Fillmore et al. 2012, Ohara 2013, Torrent et al. 2014, Sköldbberg et al. 2013, Boas & Ziem 2018). Их родоначальником является проект FrameNet (Fillmore et al. 2003), где значения представлены через фреймы ситуаций и участников. Конструктикон собирает сложные некомпозиционные единицы, находящиеся между словарем и грамматикой, как конструкция с *Let alone* (Fillmore et al. 1988).

Для русского языка была создана база «Русский конструктикон» (ENA, March 9, 2026)¹ (ок. 4000 единиц, Школа лингвистики ВШЭ, CLEAR, Тромсе) (Janda et al. 2020). В ней в основном неоднословные конструкции с якорной частью и переменной («слот»), где лексические значения якоря стерты, а конструкции находятся на пути грамматикализации, приближаясь к грамматическим маркерам (Janda et al. 2020). Ср.: *X, не говоря об Y* — уступительная конструкция с якорной частью *не говоря о / об* и двумя слотами: *X* и *Y*. В процессе работы над этой базой выделился значительный класс конструкций с особыми свойствами — дискурсивные формулы (ДФ), для описания которых была создана отдельная база данных — «Прагматикон» (ENA, March 9, 2026)². Эти конструкции отличаются от канонических по двум основным параметрам. Во-первых, у ДФ лексическое значение, в отличие от обычных конструкций, прагматикализовано: ДФ представляют собой реакцию на речевой акт собеседника и выражают согласие или отказ, принятие или неприятие, ответы на полярные вопросы, а также более сложные речевые реакции (Рахилина и др. 2021: 12)³. Отсюда второе отличие: в ДФ переменная часть — слова собеседника, вынесенные в соседнее предложению Ср. пример из Рахилина и др. (2021: 11): Исходная конструкция:

[*Не факт*] (якорь), [*что он придет / что она красивая / что что-то из этого выйдет* и под.] (слот)

VS. производная от этой конструкции ДФ:

Он придет? (слот) — *Не факт.* (ДФ = якорь).

Формально процесс образования ДФ представляет собой расщепление (split) исходной конструкции.

Несмотря на ориентированность речевых актов на слушателя, исследования прагматических маркеров до настоящего времени преимущественно ориентировались на говорящего (Traugott 2012: 7), оставляя адресатно-ориентированные маркеры на периферии. Между тем дискурсивные формулы как раз и выполняют адресатно-ориентированные функции — и это делает их особенно значимыми для классификации типов речевых актов (подробнее см. Рахилина и др. 2021: 11).

В этом контексте особую актуальность приобретают сопоставительные исследования ДФ, обладающих потенциалом для функционирования как прагматические маркеры речевых актов. Ср. параллели с английскими выражениями, которые иногда указываются в «Прагматиконе», хотя, как правило, они остаются на уровне поверхностной эквивалентности⁴.

¹ constructicon.ruscorpora.ru

² Pragmaticon.ruscorpora.ru

³ ср. термин *речевые формулы* в (Баранов, Добровольский 2000)

⁴ Более детальный анализ сопоставимости отдельных формул русского языка с английским представлен у Козюк и Бадрызлова (2021), а с русским, итальянским и словенским — у Бычковой (2020).

3. Методология и материал исследования

Исследование строится на материале Национального корпуса русского языка, а также дополнительных справочных ресурсах, созданных для описания неоднословных дискурсивных единиц русского языка, а именно: «Русский конструктикон» (ENA, March 9, 2026)⁵ и «Прагматикон» (ENA, March 9, 2026)⁶. Для сопоставительного анализа использовался корейский материал из веб-ресурсов; таким образом, методологическую основу работы составляют корпусные исследования. Общий объем материала, на который опирается исследование, составляет более 8000 предложений (и устные, и письменные тексты).

4. Диахронический и синхронный анализ *мало ли* (что)

4.1. Конструкционализация *мало ли* + относительное местоимение

Согласно данным Национального корпуса русского языка, *мало ли* прослеживается начиная с XVIII века и функционирует как риторический вопрос с имплицитным отрицанием исходной количественной оценки *мало* (Падучева 2011, Рестан 1969, Тикун 2011), что приводит к ее инверсии (‘разве мало?’ → ‘много’):

- (1) *А мало ли (= ‘много’) таковых гор трудно-восходительных, на которых Божию помощью поставите нозе ваши?* [митрополит Стефан (Яворский). Моисей Российский... (1711)]

В Словаре русского языка XVIII века также зафиксировано употребление *мало ли* в риторических вопросах и восклицаниях:

- (2) — *Где, сударь, их дрова достанеш? — Мало ли на Москве реке дров?* (= ‘много’) [Отрывки из переписки А.И. Сумарокова (1755–1773)]

Способность выражать риторический вопрос обеспечивается тем, что эта языковая способна выражать собственно вопрос, который равнозначен вопросу, оформляемому с помощью вопросительных местоименных слов. И действительно, в «Краткой русской грамматике (2002)» указывается, что частица *ли* именно такая — отсюда возможность ее совместного употребления с вопросительными словами, как, например, в (3):

- (3) *Ты не спрашивай, не распытывай, Умом-разумом не раскидывай, Как люблю тебя, почему люблю, И за что люблю, И **надолго ли?*** (А.К. Толстой)⁷.

⁵ constructicon.ruscorpora.ru/https://constructicon.github.io/russian/

⁶ [Pragmaticon.ruscorpora.ru](https://pragmaticon.ruscorpora.ru)

⁷ Краткая русская грамматика. Белоусов В.Н., Ковтунова И.И., Кручинина И.Н. и др.; под ред. Шведовой Н.Ю. и Лопатина В.В. — М.: 2002. URL: https://rusgram.ru/Краткая_русская_грамматика (дата обращения: 26 июня 2025 г.).

Этот семантико-синтаксический потенциал частицы *ли* мотивирует появление конструкции *мало ли* + относительное местоимение. Синтаксически, согласно Е.В. Падучевой (2011), после *мало ли* в этой конструкции может следовать любое относительное местоимение, ср.: *мало ли почему, мало ли как, мало ли сколько* и т.д. — в любом падеже (*мало ли кем*), возможно, с предлогом (*мало ли о чем*), в том числе в комбинации друг с другом (*мало ли кто и с кем*). Семантически в ней с одной стороны, выражается значение большого количества (*мало ли* = ‘много’), с другой — значение неопределенности (множества альтернатив), исходящее из вопросительной природы *ли* и местоимения, ср. (4):

- (4) — *Ну, тогда рот-то закрой, а то мало ли какие неприятности случиться могут.* [А Житков. Супермаркет (2000)]

Пример (4) демонстрирует, что неприятности, свойства которых охарактеризованы местоименным прилагательным *какие*, отсылают к гипотетически неограниченному множеству возможных ситуаций. Таким образом, формируется конструкция со значением ‘неопределенного множества вариантов’. Одновременно семантика неопределенного множества выбора, будучи изначально фокусной, постепенно смещается к значению незначимости или отстранения от возможных альтернатив, как в (5):

- (5) *Может быть, еще ничего и не произошло... Мало ли что говорят люди...* [М.А. Алданов. Чертов мост (1925)]

В конечном итоге лексико-грамматическое значение конструкции — ‘неизвестное большое количество’ уступает место прагматическому значению — ‘девалоризация ранее сказанного’.

- (6) — *Как не придут? Он же сказал — через два дня. — Мало ли что он сказал.* [А. Геласимов. Ты можешь (2001)]

Надо сказать, что в базе «Русский конструктикон» *constructicon.ruscorpora.ru* представлен только один вариант этой конструкции: id:180 *мало ли* PronInt VP, с якорной частью *мало ли* и слотом, который заполняется вопросительным местоимением и следующей за ней глагольной группой — как в приведенной иллюстрации *Мало ли чего он попросит!* Семантический тип конструкции характеризуется как: «Attitude — Unconcern — Reaction to the previous discourse» и соответствует следующему толкованию: ‘Конструкция обозначает, что слова или мнение собеседника для говорящего не важны, с его точки зрения ими можно пренебречь, не принимать во внимание. Говорящий не соглашается с мнением собеседника и отстаивает [свою точку зрения.]_{Theme}’. По-видимому, более аккуратная схема конструкции должна включать и мнение собеседника, которое отрицается говорящим — как своего рода первую, презумптивную, часть конструкции: XP, *мало ли* PronInt VP, ср.: *Он денег попросит. Мало ли чего он попросит!* В наших терминах, это значение девалоризации сказанного — и следовательно, другие

значения *мало ли (что)* в Конструктиконе пока не представлены. Однако заметим, что примеры, которые приведены в базе, отражают все разнообразие контекстов *мало ли* PronInt VP, ср.:

1. *Ведь должна была сказать!* — *Мало ли [что должна]_{Situation}.*
2. *«Мало ли [что может случиться]_{Situation}, а разведчики без офицера остаются», — сказал он командиру, и тот согласился с ним.*
3. *Мало ли [где меня теперь лечить будут]_{Situation}!*

Действительно, если первый пример полностью соответствует значению девалоризации, то второй похож на отсылку к неопределенному числу вариантов, как пример (4), а третий близок к контекстам перечисления. Соответственно, данная статья Конструктикона нуждается в уточнении развития конструкции *мало ли* PronInt VP. Первая линия сохраняет лексико-грамматическое значение ‘неопределенного большого количества’ (значение 1). В рамках данного значения выделяются два подтипа.

<1.1> значение перечисления возможных вариантов;

- (7) *Да вот беда: то шоу-боги опаздывают на поезд, самолет, автобус, банкет, то неожиданно все микрофоны становятся недееспособными, да мало ли что еще случается.* [«Российская музыкальная газета», 11.06.2003]

<1.2> значение аргументации с функцией предостережения.

- (8) *Мало ли что может случиться, и командир старался быть наготове.* [В. Быков. Болото (2001)]

Разница между ними коррелирует с временным значением глагола: если имеется в виду перечисление вариантов (1.1), то это прошедшее или настоящее, как в (7), а если предостережение (1.2) — то будущее или модальность возможности, как в (8).

Вторая линия отражает дальнейший этап прагматикализации, где значения количества и неопределенности теряют значимость для семантики выражения в целом, а на первый план выходит значение девалоризации сказанного (значение 2). По данным НКРЯ, конструкции типа *мало ли* PronInt VP, реализующие эти значения, впервые фиксируются в текстах XVIII века: первое представлено в примере (9), а второе в (10).

- (9) *Если же ты добрый человек и не ругаешься над бедными, то, взяв от тебя деньги, лихие люди мало ли что подумают.* [А.Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву (1779–1790)]
- (10) *Вот нынче стали играть и в дуры, а, бывало, так все в дураки игравали. Советник. Так, матушка моя, мало ли чего бывало и чего нет <...> — чего не бывало и что есть.* [Д.И. Фонвизин. Бригадир (1783–1786)]

Начиная с XIX в. конструкция *мало ли* PronInt VP приобретает устойчивость и широкое распространение в различных контекстах. На этом фоне наблюдается активизация местоимения *что*, обладающего способностью обобщать предметы и ситуации. Ср. здесь переход от конкретного лексического значения к более абстрактному, отмеченный в (Hopper & Traugott 2003) для близкого конструкционализации процесса — грамматикализации. Это приводит к формированию устойчивых выражений типа: *мало ли что может случиться*, *мало ли что может быть* и др.:

- (11) *Все для меня опасно — выйдет ли свояченица замуж, или не выйдет: на грех мастера нет. Мало ли что может случиться!..* [В.Ф. Одоевский. Княжна Зизи (1839)]
- (12) *Но мало ли что было в старосветские времена. Много воды утекло с тех пор.* [Н.Н. Златовратский. Крестьяне-присяжные (1874)]

Эти выражения закрепляются в языке как продуктивные грамматико-прагматические структуры, отражающие постепенный переход от лексического значения к прагматической интерпретации, характерной для дискурсивных формул.

4.2. Становление прагматического маркера: формулы *мало ли* (что)

По мере того как конструкции типа *мало ли* PronInt VP становятся все более частотными, наблюдается дальнейший этап их прагматикализации, в ходе которой слот-компоненты все чаще опускаются. Такое эллиптическое употребление формы *мало ли что* фиксируется уже в начале XIX века — причем сначала в перечислительных контекстах, в которых *что* замещает именную группу, ср.:

- (13) Беневольский. *Помилуйте, что ж вы читаете?* Полюбин. *Мало ли что* [= ‘мало ли, **что** (то есть какую книгу) я читаю’]? *Только не то именно, что вы назвали <...>* [А.С. Грибоедов. Студент (1817)]

Как мы помним, для значений, апеллирующих к неопределенному множеству, характерны были фразеологизованные «продолжения» *мало ли*, типа: *что может случиться / бывает / может быть* и др., указывающими на возможность наступления различных ситуаций. В них *что* соотносится с предложением, а не именной группой. Поскольку такие слот-компоненты, как правило, легко восстанавливаются, они начинают опускаться, так что *мало ли что* берет на себя присущее им значение неопределенности — и за счет этого смещается в прагматическую зону⁸:

⁸ Опускание слота, выражающего существование или возможность неопределенного события, в формуле *мало ли что* может рассматриваться как особый тип *sluicing* — эллипсис косвенно-вопросного придаточного (Ross 1969; Merchant 2001; ср. Тестелец, Былинина 2005).

- (14) — *Ничего! — прервала она его. — Это может случиться со всяким. Мало ли что* [= ‘мало ли что, бывает, происходит’], — *приходится иногда уезжать из города, скрываться где попало* <...>. [Ф. М. Степняк-Личкус [перевод книги С. М. Степняка-Кравчинского с английского]. А. Кожухов (1898)]

На ранних этапах в составе формульной конструкции местоимение *что* сохраняется, поскольку именно оно репрезентирует обобщенный, неопределенный предмет или ситуацию, в отличие от других относительных местоимений. Однако по мере повышения устойчивости этой уже редуцированной формулы, происходит ее дальнейшая редукция до формы *мало ли*, которая продолжает выражать значение потенциального множества возможных вариантов даже без явного указания на сам референт, как в (15):

- (15) *Забята малые, самой не досмотреть, мало ли...* [= ‘мало ли что может случиться’]
[Г.И. Успенский. Наблюдения Михаила Ивановича / Из цикла «Разоренье» (1869)]

В значении 2, которое мы назвали значением девалоризации, конструкция *мало ли что* часто сопровождается слотом, содержащим косвенное цитирование ранее произнесенной реплики, см. наиболее частотные примеры из НКРЯ: *я знаю / я говорил / он сказал / ты хочешь* и т. п. Ср. интерпретацию в Шаронов 2021: «X много чего говорит / хочет..., поэтому не нужно считать это серьезным <...>» Здесь *что* выступает как неопределенное местоимение: прямой объект соответствующего глагола. Однако *что* может и утрачивать свое местоименное значение и переосмысляться как союз (Шаронов 2021: 59). Это происходит тогда, когда девалоризируется все высказывание в целом, как в примерах из НКРЯ — подкорпуса корпуса соцсетей и МУРКО. Таких примеров немного, и они создают впечатление нового синтаксического процесса:

- (16) *Мало ли что деньги уплачены за операцию...* <= ‘не важно, что уплачены деньги’> [Чем хороша Европа (2014–2021)]
(17) — *Ну правильно! Мало ли что он те не нужен, а ты делай вид, что ты пропадаешь без телефона!* <= ‘не важно, что телефон не нужен’> [Печики-лавочки (1972)]

Между тем, как свидетельствуют примеры Основного подкорпуса, процесс перехода в союз начался для *что* в составе нашей конструкции еще в конце XIX в.:

- (18) *Лен до Николы попробуем. Отчего же рано? Мало ли, что никогда об эту пору не сеяли — ведь никогда и весны такой ранней не*

Опускается гипотетический предикат типа *что может случиться / может быть*, соотносимый с *subjunctive relatives and modal subordinations*, см. Merchant (1999: 293–299). Возможность такого *sluicing* обусловлена гипотетичностью предиката, наличием модального компонента в главной части и реализацией эллипсиса в специально сконструированном контексте, не опирающимся на предикат предшествующего высказывания.

было. <= ‘не важно, что не сеяли’> [А.Н. Энгельгардт. Письма из деревни. Письмо третье (1872)]

- (19) *Не слыхала я, чтобы от жевания сухаго чая зубъ проходилъ, сказала она. Мало-ли, что не слыхали! А вотъ проходитъ.* <= ‘не важно, что не слыхали’> [Н.А. Лейкин. В ожидании наследства (1889)]

Заметим, что все это диалогические контексты (иногда диалог может быть внутренним): союз *что* заново вводит уже прозвучавшую реплику-высказывание, которую, девалоризируя, отвергает говорящий, см. (20) и (21). Из-за того, что высказывание уже прозвучало, оно может вводиться союзом в предельно сокращенном виде:

- (20) *Мало ли, что тонем, — а ты все равно сходи к пассажирам на палубу и спляши качучу.* [М.К. Кантор. В ту сторону (2009)]
- (21) *На самом деле предсказание китайских ученых о сверхпроводимости в районе двести Кельвин многими людьми было проигнорировано, потому что люди сказали, это теория. Мало ли что теория.* [А. Оганов. Открытие рекордно высокотемпературного сверхпроводника (2017)]

Но и такое *что* может опускаться:

- (22) — *Но... товарищ Васильев, — перепугалась готовность, — сам же сотрудник музея указал квартирьеру... — Какой сотрудник? Мало ли говорят... Вот официальный представитель музея.* [М.А. Кравков. Ассирийская рукопись (1925)]

Таким образом, со второй половины XIX века конструкция *мало ли что* (а позже и редуцированная форма *мало ли*) начинает функционировать в дискурсе как неизменяемый, то есть формульный дискурсивный маркер, причем как в монологе, так и в диалоге. В следующем подразделе (4.3) рассматривается семантика выражения *мало ли (что)* последовательно — сначала в монологе (4.3.1) и затем в диалоге (4.3.2).

4.3. Семантика прагматического маркера *мало ли (что)*

4.3.1. *Мало ли (что)* как прагматический маркер в монологе

Известный специалист по идиоматике Е.В. Ерофеева называет монологические маркеры, подобные *мало ли (что)* метакоммуникативными, имея в виду «организацию собственной речи говорящего» (Ерофеева 2023: 175), ср. (23):

- (23) *Все-таки в поле он не ощущал безопасности, мало ли что...* (‘потому что *мало ли что* может случиться’) [В. Быков. Болото (2001)]

В монологе семантика формулы, или метакоммуникативного *мало ли (что)*, полностью наследует семантику исходных конструкций и распадается на два класса.

Во-первых, это устаревшее к настоящему времени перечисление со значением ‘слишком много, чтобы можно было все перечислить’, где лексико-грамматическое значение ‘много, но неизвестно, сколько’ проявляется наиболее отчетливо. В таких случаях в контексте, как правило, задаются или имплицитируются разнообразные альтернативные варианты, как в (24), (25):

- (24) <...> *да разве есть что-нибудь на свете, что не имело бы своей дурной стороны?.. — О, конечно, есть! — прервал Илецкий. — А что бы такое? — Мало ли что. Да вот, например, хоть выдумка крытых экипажей.* [М.Н. Загоскин. Москва и москвичи (1842–1850)]
- (25) *Какие вопросы? Как какие? Вопросы к будущему зятю. Где живете, кем работаете, сколько получаете — мало ли. Теперь это не актуально.* [С. Шикера. Египетское метро // «Волга», 2016]

Во-вторых, это формула-обоснование предшествующего высказывания, часто с сопутствующими опасениями самого говорящего. Формула с таким значением соответствует конструкции со значением 1.2 ‘Потому что может быть многое и неизвестно, что именно будет’. В таком контексте выражение *мало ли (что)* указывает на неопределенность и множественность возможных ситуаций — это позволяет говорящему предположить наступление одной из них и тем самым обосновать свое предыдущее высказывание. Ср.:

- (26) *А вдруг у нас не получится? Мало ли... (= ‘Потому что мало ли что может случиться’)* — *Получится, я точно знаю.* [Е. Вильмонт. Мимолетности, или подумаешь, бином Ньютона (2010)]
- (27) *А я всю жизнь с запасом живу. Мало ли что. Спички, керосин, хлеб, соль.* [С. Говорухин, А. Бородянский, Ю. Поляков. Ворошиловский стрелок, к/ф (1999)]

Подобная стратегия употребления основывается на принципе «на всякий случай», который описывается в Зализняк и др. 2005: 440–442. В нем отражается опасение — то есть стремление субъекта застраховаться от возможных, но непредсказуемых обстоятельств. Иными словами, *мало ли (что)* в таких контекстах служит оправданием речевого действия. Эта функция реализуется исключительно в виде метакоммуникативного маркера, поскольку *мало ли (что)* в данном случае развивает собственную мысль говорящего (Шаронов 2021: 58).

Таким образом, несмотря на то, что *мало ли (что)* выступает в этих контекстах как формула, то есть как изолированное высказывание, на самом деле эта формула всегда отсылает к некоторому предшествующему высказыванию, и часто сопровождается последующим, проясняющим или обосновывающим

позицию говорящего. Ср. термин «трехчастная структура», который в похожих случаях применяется в базе Прагматикон (pragmaticon.ruscorgpora.ru) для диалогических контекстов.

4.3.2. Мало ли (что) как прагматический маркер в диалоге

Диалогические контексты *мало ли (что)* также неоднородны. Если исключить устаревшие примеры, они отчетливо распадаются на две группы. В первом случае, а именно в ответных репликах на вопрос собеседника о цели или причине поведения говорящего, *мало ли (что)* фактически функционирует как отказ от ответа, потому что единственного ответа нет, ср. примеры из МУРКО:

(28) — *Это не вы случайно его... сюда отправили?*

— *Я? Зачем?*

— *Мало ли! Взять реванш!*

[Т. Бекмамбетов, А. Слаповский, К. Эрнст, А. Максимов. Ирония судьбы. Продолжение, к/ф (2007)]

(29) — *Договора просили передать.*

— *А... Чё, не мог оставить что ли?*

— *Да мало ли чего.* [А. Балабанов, С. Мохначев. Жмурки, к/ф (2005)]

Собеседник не понимает цели, ср. его искреннее удивление в примере (28) — и спрашивает о ней. Говорящий отвечает уклончиво, как в (29): ‘причин может быть много’, — но может, обозначив это обстоятельство с помощью *мало ли*, затем выдвинуть свою гипотезу, как в (28): ‘например, чтобы взять реванш’. Как видим, этот диалогический контекст непосредственно связан с монологическим <1.2> с той разницей, что в монологе говорящий сразу обосновывает им высказанное, выражая опасение по поводу возможных последствий, а в диалоге он делает это же, только в ответ на вопрос собеседника. Таким образом диалог усиливает изолированность *мало ли (что)* как формулы, превращая ее в четырехчастную.

Вторая группа формульных диалогических контекстов восходит к конструкции девалоризации. В монологах этот тип формул не реализуется, потому что они выражают реакцию на предшествующие речевые акты другого участника коммуникации. В данном случае *мало ли (что)* реализуется в виде дискурсивной формулы и выражает девалоризацию, а тем самым — отрицательную реакцию на предшествующий речевой стимул, см. (30):

(30) — *Но ведь дядя дал мне согласие... — [девалоризация и отрицание:] Мало ли что. А вдруг твои родители <...> подумают, что мы ласкаем вас из какого-нибудь интереса.* [А.П. Чехов. Письма Антону Павловичу Чехову (1883)]

Основная функция конструкции *мало ли (что)* в этом контексте заключается в том, чтобы снизить значимость высказывания, воспринимаемого лишь как одна из огромного множества возможных альтернатив, и тем самым подчеркнуть отсутствие его актуальной ценности. В то время как другие значения *мало ли (что)* строятся вокруг идеи неограниченного множества возможных вариантов, здесь на первый выходит прагматическая установка на обесценивание уже произнесенного, так что эти контексты представляют более продвинутую стадию прагматикализации. Ей сопутствует и превращение *что* в союз с потерей лексического местоименного значения (см. выше). Эта формула трехчастна: сначала реплика собеседника, потом ее девалоризация-отрицание, а затем, факультативно, объяснение говорящим своего речевого поведения:

- (31) — *Мало ли что говорит Поляров... — Но это все говорят!.. Весь город знает. — Ну, мало ли что!.. <...> У нас ведь чего не болтают!* [В.В. Крестовский. Панургово стадо (Ч. 1–2) (1869)]

Таким образом, диалогическая формула *мало ли (что)* демонстрирует два основных направления развития: ответ-отказ и дискурсивная формула, которые тесно связаны — и это затрудняет их четкое разграничение. Так, в «Прагматиконе» выражение *мало ли (что)* отнесено к ДФ, и основная, краткая иллюстрация этому соответствует:

- *Они не захотят* (предположение)
- *Мало ли что* (отрицание-сомнение)

Однако приведенный в качестве видеопримера клип иллюстрирует ответ на вопрос как отказ от ответа, а это не ДФ⁹:

- (32) — *С Лизой все в порядке?*
 — *В порядке. А что с ней делается?* [вопрос]
 — *Ну мало ли что!* [= ‘не могу сказать: вариантов много’]
Ума нет, влезет куда-нибудь. [Ф. Янковский, Г. Островский.
 В движении, к/ф (2002)]

Близость между *мало ли (что)*-ответом и *мало ли (что)*-дискурсивной формулой возникает не только потому, что такое *мало ли (что)* используется в диалоге в ответ на реплику собеседника, что делает его формально схожим с дискурсивной формулой. В диалогах, подобных (32), ответ *Мало ли что!* может быть воспринят и как выражение несогласия, и как реакция, аналогичная настоящей дискурсивной формуле — *а вдруг*, которая выражает сомнение и (как это часто делает *мало ли (что)*) предлагает другую гипотезу. Из-за взаимозаменяемости этих выражений в ряде контекстов, существует риск смешения их функций. В следующем подразделе будет проведен анализ

⁹В (30) *А что с ней делается?* — риторический вопрос, эквивалентный утверждению «Ничего с ней не делается». Формула *Ну мало ли что!* фактически соотносится не с предшествующей репликой, а с исходным вопросом говорящего — *С Лизой все в порядке?*, и функционирует как аргумент к нему, фиксируя отказ от однозначного ответа.

контекстов, в которых *мало ли (что)* и *а вдруг* могут восприниматься как взаимозаменяемые, и на основе функциональных различий будет уточнено, какое из выражений является более уместным в каждом конкретном случае.

4.4. Синхронное сопоставление семантики формул *мало ли (что), и а вдруг*

Дискурсивная формула *а вдруг* восходит к конструкции *а вдруг* Р. Как отмечают А. А. Зализняк, Т. М. Левонтина и А. Д. Шмелёв (2005: 447–448), конструкция *а вдруг* Р используется в тех случаях, когда, несмотря на отсутствие оснований считать выдвинутую кем-то гипотезу Р правдоподобной, она тем не менее, по мнению говорящего, должна быть принята во внимание, поскольку может произойти все, что угодно.

- (33) *Проходя через комнату, в которой поместили невидимок, бабушка Варвара всегда крестилась. В бога она давно не верила и делала это на всякий случай: а вдруг эти мальчишки и впрямь нечистая сила?* [М. Сергеев. Волшебная галоша <...> (1971)]

Заметим, что *а вдруг* Р часто используется в контекстах, где было выдвинуто не только противоположное суждение \sim Р (не Р), но и говорящий предлагает альтернативную гипотезу Р, которая кажется маловероятной, но не исключается полностью, см. (34). В этих случаях слот Р воспроизводит содержание предыдущего высказывания с отрицанием, см. (35).

- (34) *Не под гипнозом (\sim Р) же он его трогал... А вдруг под гипнозом (Р)?* [В. Белоусова. Жил на свете рыцарь бедный (2000)]
- (35) *Чаще всего мне отказывали (\sim Р), но я все равно звонила, наудачу, а вдруг?... (=‘а вдруг мне не откажут?...’)* [Е.В. Колина. Дневник измены (2011)]

Так же, как и конструкция с *мало ли (что)*, конструкция с *а вдруг* превращается в формулу и используется в диалогической речи, как правило, в составе трехчастной реплики. Сначала говорящий выдвигает гипотезу Р, затем собеседник ее отвергает (\sim Р), после чего первый участник вновь возвращается к Р, вводя ее как альтернативу с помощью *а вдруг*. Таким образом, *а вдруг* выполняет функцию дискурсивной формулы (ДФ), выражающей несогласие.

- (36) — *А если ему двадцать один? (Р)*
— *Не может этого быть! (\sim Р)*
— *А вдруг?* [А. Вампилов. Старший сын (1965)]

Поскольку Р может восприниматься на фоне множества других альтернатив, соответствующая коммуникативная ситуация наиболее близка к условиям употребления *Мало ли что!* как ответной реплики (но не девалоризации). Действительно, в только что процитированном примере из пьесы А. Вампилова замена *А вдруг?* на *Мало ли что?* возможна без изменений предшествующего и последующего контекста:

- (37) — *А если ему двадцать один?*
 — *Не может этого быть!*
 — ***Мало ли что?***
 — *Ты имеешь в виду совпадение?* [А. Вампилов. Старший сын (1965)]

Этот пример чуть-чуть отличается от канона, потому что формально перед *Мало ли что!* должен был бы идти вопрос (см. раздел 2.3.2.), однако с учетом модальности предшествующую реплику можно считать эквивалентной полуриторическому вопросу *А может ли такое быть?* — и тогда ответная реплика *Мало ли что!* уместна и с формальной точки зрения. Продолжение диалога также не вполне стандартно для *Мало ли что!* В отличие от канона, здесь не говорящий обосновывает свою реплику отрицания-отказа (хотя и мог бы, ср. такое продолжение: *Мало ли что? Бывает и совпадение*). Вместо этого собеседник пытается сам угадать, какие обоснования говорящий имел в виду: — *Ты имеешь в виду совпадение?* А мог бы и: *Ты имеешь в виду, что в жизни случаются всякие обстоятельства, и так тоже бывает?* Ясно, что такая контекстная вариативность не принципиальна: она полностью сохраняет описанную семантику *Мало ли что!*. Другое дело, что при замене *А вдруг?* на *Мало ли что?* мы не вполне точно воспроизводим исходную коммуникативную ситуацию. В случае с *А вдруг?* в представлении говорящего имеется единственная уже высказанная гипотеза ('ему 21'), и с помощью *А вдруг?* он отрицает ее невероятность — возможно, под влиянием идеи 'всякое бывает', но не обязательно. Формула *Мало ли что?* полностью игнорирует начальную гипотезу, поэтому замена на *А вдруг?* возможна только если какая-то исходная гипотеза все-таки может предполагаться на основании внешнего контекста как в (38), где разговор идет о нападениях маньяка, но если нет, *А вдруг?* оказывается неуместно, как в (39):

- (38) — *Зачем те топор?* — <...> ***Мало ли что. А вдруг?*** [В. Рожнов. Ночной продавец, к/ф (2004)]
 (39) — *С Лизой все в порядке?*
 — *В порядке. А что с ней сделается?* [вопрос]
 — ***Ну мало ли что!*** [Ф. Янковский, Г. Островский. В движении, к/ф (2002)]

В следующей главе, опираясь на анализ конструкций и формул с *мало ли (что)*, проведенный в Главе 2, мы рассмотрим его возможные соответствия в корейском языке, учитывая выявленные параллели с *а вдруг*.

5. Поиск соответствующих корейских эквивалентов

Прежде всего, необходимо понять, существует ли в корейском языке некомпозиционально оформленное выражение (формула) как прагматический маркер, сочетающее в себе значения большого количества и неопределенности, аналогичное *мало ли (что)*. Следует отметить, что в корейском языке

отсутствует служебный элемент, подобный русской частице *ли*, который одновременно выражает риторический вопрос и неопределенность. В связи с этим предлагается рассматривать две функции *ли* — риторическую и вопросительную — по отдельности.

В корейском языке не обнаружены выражения, содержащие риторический вопрос типа ‘разве не много?’, в которых количественное значение ‘много’ сочеталось бы с лексемой, выражающей неопределенность. В качестве замены можно рассматривать сочетания лексемы *manta*, ‘много’ с прагматическим маркером неопределенности, например, с *mwo*, ‘что’, образующие выражения типа *mwo manchi*, ‘ну, всякое может быть’. Подобные конструкции в некоторых случаях могут использоваться для выражения значения перечисления. Однако сама лексема *manta*, ‘много’ в корейском языке не демонстрирует прагматической эволюции в сторону значений предостережения или девалоризации, как это наблюдается в случае с *мало ли (что)* в русском языке. Следовательно, при поиске корейских эквивалентов для *мало ли (что)* целесообразно отойти от сопоставления лексико-грамматических структур и сосредоточиться на прагматических функциях, реализуемых данным выражением в различных контекстуальных рамках. В этом разделе будут описаны некомпозиционные корейские выражения, соответствующие прагматическим фреймам 1.1, 1.2 и 2, выделенным для *мало ли (что)* в предыдущей главе. Кроме того, на основе ранее проведенного анализа будет предложено сопоставление между *мало ли (что)* и *а вдруг*, с целью выявления наиболее релевантных корейских соответствий для каждого из выражений.

5.1. Значение перечисления возможных вариантов

Как мы уже говорили, в качестве корейских соответствий прагматического фрейма 1.1 можно рассмотреть выражения *mwo manchi*, букв. ‘что много’. Здесь мы добавим к этой конструкции другую, вопросительную *eodi han du gajigesseo*, букв.: ‘где одна-две вещи разве?’.

Mwo man-chi

What many-DECL

‘There could be plenty’

eodi han du-gaji-ges-eo

where one two-kind-FUT-Q

‘Is it just one or two cases?’

Первая конструкция, *mwo manchi*, состоит из местоимения *mwo*, ‘что’, которое изначально соответствует русскому *что*, но, как указывает Lee Han-gyu (1999: 142), может функционировать как дискурсивный маркер, выражающий неуверенность говорящего в отношении предыдущей реплики собеседника, собственного высказывания или намерения. В данном случае, *mwo* указывает на неопределенность собственной речи, а *manchi* — на наличие большого количества. В совокупности выражение передает значение типа ‘всего может

быть много, но что именно — неясно’, что соответствует значению *мало ли что* в конструкции с неопределенным множеством.

Второе выражение, *eodi han du gajigesseo*, дословно переводится как ‘где одна-две вещи разве?’. Здесь *eodi*, вопросительное местоимение (‘где’) выполняет функцию риторического маркера с иронической оценкой (‘ну разве...’). По данным Lee Han-gyu (2008: 23), *eodi* может выражать негативную установку говорящего по отношению к собственному высказыванию. Конструкция *han du gaji*, ‘одна-две вещи’ обозначает небольшое, счетное количество: *han* — числительное ‘один’ в атрибутивной форме, *du* — числительное ‘два’ в редуцированной форме (перед счетными словами), *gaji* — счетное слово ‘вид, штука, случай’. Модальный суффикс *get*, выражающий предположение, оценку или гипотетичность, в вопросительных конструкциях часто служит маркером риторического вопроса (эпистемическая модальность: ‘разве может быть так, что...?’). *eo* — финальное окончание разговорного стиля, в сочетании с вопросительной интонацией формирующее вопрос¹⁰. В целом выражение передает значение ‘вещей слишком много, чтобы их сосчитать’, что также соответствует значению неопределенного множества у *мало ли что*.

Таким образом, *two manchi* и *eodi han du gajigesseo* можно считать наилучшими лексико-грамматическими соответствиями исходному значению *мало ли что* в прагматическом фрейме 1.1. Однако эти выражения не развиваются в сторону семантически более сложных прагматических значений предостережения (1.2), девалоризации (2), что характерно для формулы *мало ли (что)* в русском языке.

- (40) *В природе множество колебательных процессов, и все они в какой-то мере похожи. Колебания самолета в воздухе, качка корабля, мало ли что?* [И. Грекова. В вагоне (1983)]

Sesang-en jindong hyeonsangi sudo eopsi manhgo, jeonbu eoneu jeongdoreun bisilhae boyeo. Bihaenggi-ga gongjung-eseo heundeullineun geo, baega cheolleongineun geo... two manchi. / Eodi han du gajigesseo?

- (41) *Конечно, и против этого найдется что сказать; да разве есть что-нибудь на свете, что не имело бы своей дурной стороны?... — О, конечно, есть! — прервал Илецкий. — А что бы такое? — Мало ли что. Да вот, например, хоть выдумка крытых экипажей.* [М. Н. Загоскин. Москва и москвичи (1842–1850)]

“Mullon, geugeosedo banroneun isseul su itji. Hajiman sesang-e nappereun myeoni eopsneun ge eodi itgesseo?” “A, mullon itji!” “Mwoga inneunde?” “Two manchi. / Eodi han-du gajigesseo? Yereul deulmyeon, deopgaega inneun macha-raneun balmyeong gateun geoji.”

¹⁰ Форма *-gesseo?* стилистически маркирована (неформальная, дружеская речь), и в официальной или письменной речи более ожидаемо *-getseumnikka?* / *-getseoyo?*.

5.2. Значение аргументации с функцией предостережения

hoksi *al-a*
 by any chance-ADV know-Q
 ‘You never know’

Согласно «Стандартному толковому словарю корейского языка» корейское наречие *hoksi* имеет два значения: одно — ‘случайно’, другое — ‘на всякий случай’. Формула *hoksi al-a* дословно переводится как ‘случайно (не) знаешь?’. Она действительно часто употребляется в своем прямом лексическом значении, когда спрашивают собеседника, известен ли ему какой-либо факт. В этом случае *hoksi* используется в первом значении. Однако данная формула становится некомпозиционной, когда окончание глагола *-a*, маркирующее неформальный стиль речи, в сочетании с вопросительной интонацией (и вопросительным знаком на письме) и со вторым значением (‘на всякий случай’) наречия *hoksi* выполняет функцию риторического вопроса и при этом значит: ‘не знаешь (что произойдет) на всякий случай’ или: ‘кто знает, вдруг может быть иначе’.

Исходная конструкция этой формулы — Р *hoksi al-a* Q — подобно русской формуле *мало ли (что)*, вводит предыдущее высказывание-предостережение Р, а чаще всего — причинный сценарий Q, который представляет собой одну из множества возможных ситуаций.

- (42) *Jeongmal ganjeolhadamyeon, sudan bangbeop gariji mallan mariya ~*
 (Р) **Hoksi al-a?** *Ni unmyeong-ui banjok-eul yeogiseo mannalji!* (Q)¹¹
Если тебе действительно так сильно нужно, не выбирай средств!
 (Р) **Мало ли?** (‘Потому что многое может случиться.’) *Вдруг ты встретишь здесь свою вторую половинку!* (Q)

В диалоге после высказывания Р обычно следует вопрос собеседника о цели или причине предостережения. Говорящий отвечает: *Hoksi al-a?* — в значении ‘так как разные ситуации могут случиться’. Затем чаще всего он вводит обоснование Q (одну из возможных ситуаций) после реплики *Hoksi al-a?*.

- (43) ‘*Jogeumtan deo beotyeobwa.*’ “*Wae?*” “**Hoksi al-a?** *God yeonbong insang isseulji*”¹²
 — Потерпи еще чуть-чуть. — Почему? — **Мало ли что?** Вдруг скоро повысят зарплату.

¹¹ https://www.youtube.com/watch?time_continue=52&v=MjqKTWC4yoE&embeds_referring_eur_i=https%3A%2F%2Fyouglish.com%2F&embeds_referring_origin=https%3A%2F%2Fyouglish.com&source_ve_path=MzY4NDIsMjg2NjY (дата обращения: 26.06.2025)

¹² https://www.youtube.com/watch?time_continue=111&v=10yiJPoA1bQ&embeds_referring_euri=https%3A%2F%2Fyouglish.com%2F&embeds_referring_origin=https%3A%2F%2Fyouglish.com&source_ve_path=Mjg2NjY (дата обращения: 26.06.2025)

5.3. Сопоставление корейских аналогов для *a* вдруг и мало ли (что)

ani, manyak-e mal-iya
 no if say-COP.DECL
 ‘I mean, what if...’

Корейская конструкция *ani, manyak-e mal-iya* является прагматическим аналогом дискурсивной формулы *a* вдруг. Дословно это выражение переводится как ‘Нет, если слово’. Компонент *ani* изначально представляет собой наречие, соответствующее русскому *нет*, однако в данном выражении он функционирует как дискурсивный маркер. Согласно Kang Min-jeong (2025: 24), дискурсивный маркер *ani* может отрицать степень в предыдущем высказывании и одновременно усиливать выражение степени в последующем, подчеркивая коммуникативное намерение говорящего. Такая функция совпадает с функцией ДФ *a* вдруг, которая отрицает невероятность единственной гипотезы, выдвинутой собеседником, и одновременно усиливает гипотетическую возможность, которую нельзя игнорировать. Кроме того, данная корейская формула, подобно ДФ *a* вдруг, возвращается к предыдущей реплике говорящего. Согласно Lim Gyu-hong (1998: 172), компонент *mal-iya*, происходящий от существительного «слово» с глаголом-связкой, в качестве дискурсивного маркера служит средством подтверждения и акцентирования предыдущей информации.

Исходная конструкция ДФ *ani, manyak-e mal-iya* используется как Р, *ani, manyak-e mal-iya*. Говорящий уточняет собственное предыдущее высказывание Р, подчеркивая гипотетический или неожиданный характер ситуации, которую он считает возможной, несмотря на ее малую вероятность. Эта функция подтверждения в конструкции *ani, manyak-e mal-iya* совпадает с подтверждающей функцией конструкции *a* вдруг, повторно акцентирующей гипотетическую возможность одной и той же маловероятной, но потенциально допустимой ситуации (пр. А вдруг умру? **А вдруг!**).

(44) *Manyak-e sanhujoriwon deureogage doemyeon eotteokhalgeoya, ani, manyak-e mal-iya.*¹³

А что, если тебя положат в послеродовое отделение? Ну, а вдруг?

(45) *Yeon-i-neun eotma-ga eopseumyeon eotteokhalgeoya, ani, manyak-e mal-iya.*¹⁴

А что, если у Ён-и не будет мамы рядом? Ну, а вдруг?

Кроме того, *ani, manyak-e mal-iya* употребляется в трехчастных диалогах, аналогичных тем, где функционирует *a* вдруг: говорящий выдвигает гипотезу Р, собеседник отвергает ее (~Р), и говорящий вновь подчеркивает возможность Р, выражая сомнение или несогласие с оценкой собеседника.

¹³ <https://brunch.co.kr/@rawfeel/126> (дата обращения: 26.06.2025)

¹⁴ <https://cafe.daum.net/youllsosul/DrRo/474505> (дата обращения: 26.06.2025)

- (46) “*Siheom il-deung mothamyeon eotteokhae?*” “*Geureolli eopseo.*” “*Ani, manyak-e mal-iya.*”¹⁵
 — *Что, если ты не получишь первое место на экзамене? — Такого не может быть. — Ну, а вдруг?*

Как ДФ *a вдруг* возвращается к предыдущей единственной начальной гипотезе говорящего, так и корейская дискурсивная формула *ani, manyak-e mal-iya* возможна лишь когда исходная гипотеза предполагается, ср. (47) и (48). Однако, как в (49), если выдвинутая говорящим гипотеза применяется на фоне множественности возможных ситуаций, то подобно *мало ли (что)* (см. 4.4), уместно использовать и *hoksi al-a*.

- (47) — *А если ему двадцать один? (P)*
 — *Не может этого быть! (~P)*
 — *А вдруг?*
 [А. Вампилов. *Старший сын* (1965)]
 “*Geuga seumulhan sal-imyeon?*” “*Geureol li eopseo!*” “*Ani, manyak-e mal-iya.*”
- (48) — *Ты чего тут? Случилось что-нибудь? С Лизой все в порядке? — В порядке. А что с ней делается? — Ну мало ли что! (*А вдруг?)* [Ф.Янковский, Г.Островский. *В движении*, к/ф (2002)]
 “*Neo tmo haneun geoya? Museun il isseosseo? Rija-neun gwaenchana?*”
 “*Gwaenchana. Geu ae-hante museun iri issgeess-eo?*” “*Hoksi al-a?*”
 (**Ani, manyak-e mal-iya*)”
- (49) — *А если ему двадцать один? — Не может этого быть! — Мало ли что? — Ты имеешь в виду совпадение?* [А. Вампилов. *Старший сын* (1965)]
 “*Geuga seumulhan sal-imyeon?*” “*Geureol li eopseo! Hoksi al-a?*”
 “*Weronika, uyeon-ui ilchireul malhaneun geoya?*”

5.4. Значение девалоризации

Al — *ge* *tmo-ya*
 Know — thing.NOM what-COP.Q
 ‘Who cares?’

Корейским прагматическим аналогом данной формулы выступает выражение *al-ge tmo-ya*. В современном корейском языке формула *al ge tmo-ya* воспринимается носителями как цельный прагматический блок, а не как свободное синтаксическое сочетание, что еще больше сближает ее с русской дискурсивной формулой. Компонент *al-ge* представляет собой сокращенную форму от *al geos-i*, где *al geot*, ‘то, что можно узнать’ сочетает в себе глагольную основу *al-*, ‘знать’ и существительное *geot*, ‘вещь’ за которым следует

¹⁵ https://blog.naver.com/ditto_ny/223283071442 (дата обращения: 26.06.2025)

именная частица *-i*. Форма *mwо-ya* состоит из вопросительного местоимения *mwо*, ‘что’ и разговорной формы связки *-ya*.

Согласно исследователям (Heine & Kuteva 2002: 295), концепт THING (кор. *geot*) может грамматикализироваться в неопределенное местоимение. Таким образом, выражение *al-ge*, ‘то, что можно узнать’ может интерпретироваться как обозначающее ‘неопределенные возможные события, которые могут произойти’.

Что касается компонента *mwо*, ‘что’, то он обладает двумя основными прагматическими функциями. Во-первых, как указывалось выше, он может использоваться для указания на одну из множества возможных альтернатив, рассматриваемых говорящим. Во-вторых, как отмечает Lee Han-gyu (1999: 153), *mwо* также функционирует как дискурсивный маркер, который используется в ситуациях, когда говорящий выражает несогласие или ироничное отношение к высказыванию собеседника или к ранее сказанному. Таким образом, с помощью *mwо* говорящий девалоризирует сказанное, представляя его лишь как одну из возможных, но незначительных альтернатив, и тем самым выражает отстраненность и заниженную значимость обсуждаемого. Эта функция точно соответствует прагматической функции дискурсивной формулы *мало ли (что)* в ее употреблении в значении девалоризации.

(50) — *Мало ли что говорит Полярков... — Но это все говорят!.. Весь город знает. — Ну, мало ли что!.. <...> У нас ведь чего не болтают!* [В. В. Крестовский. Панургово стадо (Ч. 1–2) (1869)]
“Polloyarop-ga mwо-rago malhadeun al-ge mwо-ya...” “Hajiman dadeul geureoke malhaeyo!.. On dosi-ga da al-ayo.” “Al-ge mwо-ya! <...> Uri dongne saramdeul sugungeorineun geohan-du gaji-nya!”

(51) — *Главное, непонятно, зачем он вырядился в дубленку. Что за маскарад? — Мало ли что. Может, важные дела. Может, ему на прием к министру.* [М. Хуциев, Ю. Пахомов. Послесловие, к/ф (1983)]
“Jung-yohan geon, dodaeche jaega wae museutang-eul ipgo naon geoya? Ige mwо-seun shoya?” “Al-ge mwо-ya! Jung-yohan il isseuljido moleugo, jang-gwan mannareo ganeun geol sudo itgo.”

6. Обсуждение результатов

Полученные нами результаты соотносятся с классификацией Е.В. Падучевой (2011), выделяющей четыре интерпретации конструкции *мало ли* PronInt VP:

- [1] возможно <было> многое; не существенно, что именно имеет <имело> место
- (52) — *Что-то раньше ты другое говорил. — Мало ли что я говорил.* [В. Козлов. Гопники (2002)]
- [2] возможно <есть /было /будет> многое, и неизвестно, что; возможно, плохое

- (53) *Ну пожалуйста, неоткрывайте никому дверь! Мало ли какие воры ходят!* [И. Пивоварова. Верная собака Уран (2001)]
- [3] возможно многое, и не нужно думать о плохих вариантах развития событий
- (54) *Главным для нее всегда было и есть лишь уважение односельчан. Может, потому и на власть, исковеркавшую жизнь, нет обиды. Мало ли что там, наверху, делали — до них не было дела простому человеку.* [«Жизнь национальностей», 28.12.2001]
- [4] идея большого количества возможностей может уходить на задний план, остается только идея неизвестности
- (55) *А то хотел, не хотел. Мало ли кто чего хотел. Я, может, сейчас хотел бы с бабой на перине кувыркаться, а приходится вот с тобой тут возиться.* [В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина (1969–1975)]

Наш анализ показывает, что интерпретации [2] и [3] образуют единое первое значение — неопределенного большого количества, тогда как [1] и [4] соотносятся со вторым значением — девалоризацией сказанного (см. раздел 4.1). При этом первое значение целесообразно подразделить на подзначения 1.1 — перечисление возможных вариантов и 1.2 — аргументацию с прагматикой предостережения.

В отличие от классификации Е.В. Падучевой, мы показываем, что ключевым параметром разграничения является не выбор возможностей, а девалоризация ситуации как таковой: ср. девалоризацию собственных слов (52), желаний другого лица (55) и действий группы (54). Во всех этих случаях реализуется ослабленная уступительная семантика ('хотя Р, это несущественно').

Наши выводы частично совпадают с результатами А.В. Павловой и М.Л. Алексеевой (2022) и И.А. Шаронова (2021), которые также выделяют два основных значения конструкции, однако охватывают лишь случаи, соответствующие нашим 1.2 и 2, не учитывая значение перечисления возможных вариантов.

Дальнейшая прагматикализация конструкции сопровождается эллиптическим употреблением формулы *мало ли (что)*. В диалоге, в рамках первого значения, выражение сохраняет монологическую аргументативную направленность, но реализуется как ответ-отказ на вопрос.

При этом, вопреки наблюдениям А.В. Павловой и М.Л. Алексеевой (2022), связывающих *мало ли (что)* преимущественно с выражением опасения, наш материал показывает возможность не-негативной интерпретации, ср.:

- (56) *Мало ли, вдруг кому важно. Особенно учитывая тот факт, что меня много кто недавно зафрендил.*¹⁶

¹⁶ <https://citaty.info/quote/478608> (дата обращения: 26.06.2025)

Вторая группа диалогических употреблений восходит к конструкции девалоризации и реализуется в виде реакций типа ДА–НЕТ, что позволяет интерпретировать их как дискурсивные формулы в смысле Рахилиной и др. (2021).

Наконец, диахронический и синхронный анализ в сопоставлении с формулой *a вдруг* позволил выявить функционально релевантные корейские соответствия для разных значений *мало ли (что)*:

- (1) *two manchi*, букв.: ‘что много’ для выражения значения перечисления
- (2) *eodi han du gajigesseo?*, букв.: ‘где одна-две вещи разве?’
- (3) *hoksi al-a*, букв.: ‘случайно (не) знаешь’
- (4) *ani, manyak-e mal-ya*, букв. ‘Нет, если слово’ как аналог *A вдруг?*
- (5) *al-ge two-ya*, букв. : ‘то, что можно знать — что’ как девалоризатор

7. Заключение

В работе показано, что семантика и прагматика формулы *мало ли (что)* неотделимы от исходных конструкций, что придает анализу диахронический характер. В ходе нашего исследования было установлено, что данная формула наследует от конструкций, на которых она базируется, два значения. Первое — ‘неопределенное большое количество’, которое подлежит описанию в «Русском конструктиконе» как нетипичная эллиптическая конструкция (sluicing). Второе — значение девалоризации, которое соответствует критериям дискурсивной формулы и подлежит включению в «Прагматикон». Дополнительную сложность описания полисемии создает семантическая близость одного из ранних не-ДФ значений (ответ-отказ) к ДФ *a вдруг*. Обе формулы выражают сомнение, однако *мало ли (что)* выдвигает альтернативную гипотезу независимо от исходной, тогда как *a вдруг* функционирует как повторное выдвижение уже предложенной гипотезы Р в ответ на возражение собеседника и направлено на его опровержение. Проведенный нами диахронический анализ формулы *мало ли (что)* и ее синхронное сопоставление с формулой *a вдруг* позволили выявить более точные функциональные соответствия выражению *мало ли (что)* в корейском языке. Предложенная методика уточняет описание русских формул и предлагает надежный подход к их сопоставлению с типологически далекими языками, в том числе корейским.

Финансирование

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Вклад авторов / CRediT Author Statement

Джон Д. — проведение исследования, сбор, обработка и интерпретация материала, написание первоначального черновика. Рахилина Е.В. — концептуализация

и дизайн исследования, интерпретация материала, рецензирование и редактирование текста.

Jiyoon Jung: conducting the research; data collection, processing, and interpretation; drafting the initial manuscript. **Ekaterina V. Rakhilina**: conceptualization and study design; data interpretation; reviewing and editing the manuscript.

Список литературы / References

- Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Речевые формулы в диалоге / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // *Труды международного семинара Диалог-2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям*. М.: Наука, 2000. [Baranov, Anatoly N. & Dmitry O. Dobrovolskiy. 2000. Rechevye formuly v dialoge (Speech formulae in dialogue). *Proceedings of the International Seminar Dialogue-2000 on Computational Linguistics and Its Applications*. Moscow: Nauka. (In Russ.)].
- Бычкова П.А. Дискурсивные формулы подтверждения в типологической перспективе // *Yezikoslovni Zapiski*. 2020. 27. 111–128. [Bychkova, Polina A. 2020. Discursive formulae of confirming in typological perspective. *Yezikoslovni Zapiski* 27. 111–128. (In Russ.)].
- Ерофеева Е.В. Значение и функции прагматических маркеров в русской устной речи // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2023. 20 (1). 170–182. [Erofeeva, Elena V. 2023. Znachenie i funktsii pragmaticheskikh markerov v russkoi ustnoi rechi (The meaning and functions of pragmatic markers in Russian spoken speech). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta: Yazyk i literatura* 20 (1). 170–182. (In Russ.)].
- Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. — М.: Языки славянской культуры, 2005. (Язык. Семиотика. Культура). [Zaliznyak, Anna A., Irina B. Levontina & Alexey D. Shmelev. 2005. Klyucheveye idei russkoi yazykovoi kartiny mira (Key ideas of the Russian linguistic worldview). Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ. (In Russ.)].
- Козюк, Е.Ю., Бадрызлова, Ю.Г. «Еще чего!» Дискурсивные формулы несогласия в русском и английском языках: сравнительное исследование // *Proceedings of the 2021 Annual International Conference on Computational Linguistics and Intellectual Technologies, Dialogue 2021*. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 16–19 июня 2021. [Koziuk, Evgenia Yu. & Yulia G. Badryzlova. 2021. 'No way!' Discourse formulae of disagreement in Russian and English: A comparative study. *Proceedings of the 2021 Annual International Conference on Computational Linguistics and Intellectual Technologies, Dialogue 2021*. Moscow: RSUH. (In Russ.)].
- Павлова А.В., Алексеева М.Л. Синтаксические фразеологические конструкции: теоретическое осмысление в аспекте двуязычной лексикографии // *Филологический класс*. 2022. Т. 27. № 2. С. 52–67. [Pavlova, Anna V. & Maria L. Alekseeva. 2022. Sintaksicheskie frazeologicheskie konstruksii: Teoreticheskoe osmyslenie v aspekte dvuyazychnoy leksikografii (Syntactic phraseological constructions: Theoretical conceptualization in the aspect of bilingual lexicography). *Filologicheskij Klass* 27 (2). 52–67. (In Russ.)].
- Падучева Е.В. «МАЛО ЛИ КТО» и другие конструкции с имплицитным отрицанием // *Конференция «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы»*. Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, 24–26 марта 2011 г. [Paduchyeva, Elena V. 2011. «MALO LI KTO» and other constructions with implicit negation. *Conference "Russian language: Constructional and lexico-semantic approaches*. Institute of Linguistic Research, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, March 24–26, 2011. (In Russ.)].

- Рахилина Е.В., Бычкова П.А., Жукова С.Ю. Речевые акты как лингвистическая категория: дискурсивные формулы // *Вопросы языкознания*. 2021. 2. 7–27. [Rakhilina, Ekaterina V., Polina A. Bychkova & Svetlana Yu. Zhukova. 2021. Speech acts as a linguistic category: Discursive formulae. *Voprosy Yazykoznanija* 2. 7–27. (In Russ.)].
- Рестан П. Синтаксис вопросительного предложения: Общий вопрос (главным образом на материале современного русского языка). Осло, 1969. [Restan, Piotr. 1969. *Sintaksis voprositel'nogo predlozheniya: Obshchiy vopros* (Syntax of the Interrogative Sentence: The General Question (mainly based on modern Russian language material). Oslo: (In Russ.)].
- Тикун Е.С. Риторический вопрос как экспликатор модальных значений в тексте романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2011. Вып. 8. С. 39–44. [Tikun, Yekaterina S. 2011. *Ritoricheskiy vopros kak eksplikator modal'nykh znacheniy v tekste romana F.M. Dostoevskogo "Brat'ya Karamazovy"* (The rhetorical question as an explicator of modal meanings in the text of F.M. Dostoevsky's novel *The Brothers Karamazov*). *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* 8. 39–44. (In Russ.)].
- Шаронов И.А. Формирование коммуникативов из риторических вопросов // *Cuadernos de Rusística Española*. 2021. Т. 17. С. 53–66. [Sharonov, Igor A. 2021. *Formation of Communicatives from rhetorical questions*. *Cuadernos de Rusística Española* 17. 53–66. (In Russ.)].
- Ahn, Min & Foong H. Yap. 2013. Negotiating common ground in discourse: A diachronic and discourse analysis of *maliya* in Korean. *Language Sciences* 37. 36–51.
- Boas, Hans C. & Andrea Ziem. 2018. Constructing a constructicon for German. *Constructicography: Constructicon Development Across Languages* 22. 183.
- Fillmore, Charles J. 1988. The mechanisms of “construction grammar”. *Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society* 14. 35–55.
- Fillmore, Charles J. 1989. Grammatical construction theory and the familiar dichotomies. *North-Holland Linguistic Series: Linguistic Variations* 54. 17–38.
- Fillmore, Charles J. & Paul Kay. 1992. *Construction Grammar Course Book*. Berkeley: University of California.
- Fillmore, Charles J., Collin R. Johnson & Mary R. L. Petruck. 2003. Background to FrameNet. *International Journal of Lexicography* 16 (3). 235–250.
- Heine, Bernd & Tania Kuteva. 2002. *World Lexicon of Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hoffmann, Thomas & Graeme Trousdale (eds.). 2013. *The Oxford Handbook of Construction Grammar*. Oxford: Oxford University Press.
- Hopper, Paul J. & Elizabeth C. Traugott. 2003. *Grammaticalization*, 2nd edn. Cambridge: Cambridge University Press.
- Janda, Laura A., Anna Endresen, Valentina Zhukova, Daria Mordashova & Ekaterina Rakhilina. 2020. How to build a constructicon in five years: The Russian example. In Timothy Colleman, Frank Brisard, Astrid De Wit, Renata Enghels, Nikos Koutsoukos, Tanja Mortelmans & Maria Sol Sansiñena (eds.), *The wealth and breadth of construction-based research*, *Belgian Journal of Linguistics* 34, 162–175.
- Kang, Min-jeong. 2025. Speech strategies of the complex discourse marker “아니 (Ani) X”. *Korean Language* 76. 1–30.
- Lee, Han-gyu. 1999. The Pragmatics of the Discourse Particle *mwe* in Korean. *Discourse and Cognition* 6 (1). 137–157.
- Lee, Han-gyu. 2008. The pragmatics of the discourse particle *eti* in Korean. *Urimalgeul: The Korean Language and Literature* 44. 83–111.

- Lim, Gyu-hong. 1998. The meaning and discourse function of the Korean particle *mal-iya*. *Discourse and Cognition* 5 (2). 159–179.
- Merchant, Jason. 1999. *The Syntax of Silence: Sluicing, Islands, and the Theory of Ellipsis*. Oxford: Oxford University Press.
- Ohara, Kyoko H. 2013. Toward constructicon building for Japanese in Japanese FrameNet. *Veredas – Revista de Estudos Linguísticos* 17 (1). 11–28.
- Rhee, Sun. 2016. LP and RP in the development of discourse markers from “what” in Korean. *Journal of Historical Pragmatics* 17 (2). 255–281.
- Sköldbäck, Erik, Lars Bäckström, Lars Borin, Mats Forsberg, Bengt Lyngfelt, Lars J. Olsson, Jonas Prentice, Rolf Rydstedt, Staffan Tingsell & Jonas Uppström. 2013. Between grammars and dictionaries: A Swedish constructicon. *Proceedings of eLex*. 310–327.
- Torrent, Tiago T., L. Meireles Lage, Tiago F. Sampaio, Tiago da Silva Tavares & Eduardo E. da Silva Matos. 2014. Revisiting border conflicts between FrameNet and Construction Grammar: Annotation policies for the Brazilian Portuguese constructicon. *Constructions and Frames* 6. 34–51.
- Traugott, Elizabeth C. 2012. Pragmatics and language change. In Keith Allan & Katarzyna Jaszczolt (eds.), *Cambridge Handbook of Pragmatics*, 549–565. Cambridge: Cambridge University Press.

Словари и другие ресурсы / Dictionaries and other sources

- Активный словарь русского языка / под общ. ред. Ю. Д. Апресяна. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — Т. 1. — 408 с. [Apreseyan, Yu. D. (ed.). 2014. *Aktivnyi slovar' russkogo yazyka*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ. (In Russ.)].
- Краткая русская грамматика [Электронный ресурс] / Белоусов, В.Н., Ковтунова, И.И., Кручинина, И.Н. и др.; под ред. Шведовой, Н. Ю., Лопатина, В.В. — М., 2002. URL: https://rusgram.ru/Краткая_русская_грамматика (дата обращения: 26 июня 2025 г.). [Belousov, V.N., I.I. Kovtunova, I.N. Kruchinina et al.; eds. N.Yu. Shvedova & V.V. Lopatin. 2002. *Kratkaya russkaya grammatika*. Moscow: (In Russ.)].
- Тестелец, Я.Г., Былинина, Е.Г. 2005. О некоторых конструкциях со значением неопределенных местоимений в русском языке: амальгамы и квазирелятивы // Доклад на семинаре «Теоретическая семантика» Института языкознания РАН, 15 апреля 2005 г. [Testeleets, Ya.G. & E.G. Bylinina. 2005. O nekotorykh konstruktseyakh so znacheniem neopredelyonnykh mestoimeniy v russkom yazyke: Amalgamy i kvazirelyativy. St. Petersburg: ILI RAN. (In Russ.)].
- Яскевич, А., Бычкова, П., Козюк, Е., Рахилина, Е., Слепак, Е., Уткина, А., и др. *The Russian Pragmaticon: электронная база русских прагматических конструкций*. URL: <https://pragmaticon.ruscorpora.ru/> (accessed 29 October 2025). [Yaskevich, A., P. Bychkova, E. Koziuk, E. Rakhilina, E. Slepak, A. Utkina, S. Zhukova & T. Zotova. 2025. *The Russian Pragmaticon: Electronic Database of Russian Pragmatic Constructions*. <https://pragmaticon.ruscorpora.ru/>].
- Bast, Radovan, Anna Endresen, Laura A. Janda, Marianne Lund, Olga Lyashevskaya, Daria Mordashova, Tore Nettet, Ekaterina Rakhilina, Francis M. Tyers, Valentina Zhukova. 2021. The Russian Constructicon: An Electronic Database of the Russian Grammatical Constructions. [<https://constructicon.github.io/russian/>] (<https://constructicon.github.io/russian/>) (accessed 29 November 2025).
- Standard Korean Language Dictionary. n.d. National Institute of the Korean Language. [<https://stdict.korean.go.kr/>] (<https://stdict.korean.go.kr/>) (accessed 23 October 2025).

Article history:

Received: 3 December 2025

Accepted: 25 January 2026

Сведения об авторах:

Джиюн ДЖОН — аспирантка Аспирантской школы филологических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Российская Федерация. Научные интересы: русский язык, семантика, прагматика, дискурсивные маркеры и сопоставительный анализ русского и корейского языков.

e-mail: jiyoon1936@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0009-0108-0210>

Екатерина Владимировна РАХИЛИНА — доктор филологических наук, профессор, руководитель Школы лингвистики факультета гуманитарных наук Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва, Российская Федерация. Научные интересы: семантика, лексическая типология, корпусная лингвистика, грамматика конструкций, история русского языка, лексикология, анализ дискурса.

e-mail: rakhilina@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-7126-0905>

Bionotes:

Jiyoon JUNG is a PhD student at the Doctoral School of Philology, National Research University “Higher School of Economics” (HSE University), Moscow, Russian Federation. Her research interests include the Russian language, semantics, pragmatics, discourse markers, and contrastive analysis of Russian and Korean.

e-mail: jiyoon1936@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0009-0108-0210>

Ekaterina V. RAKHILINA is Doctor Habil., Professor, and Head of the School of Linguistics, Faculty of Humanities, National Research University “Higher School of Economics”, and Principal Researcher at the Vinogradov Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation. Her research interests include semantics, lexical typology, corpus linguistics, construction grammar, history of Russian, lexicology, and discourse analysis.

e-mail: rakhilina@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-7126-0905>